

Л.Ф. Алексеева

Московский государственный областной университет,
141014 г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация

Память о любви и смерти в повести Н.В. Болкунова «Дорога домой»

Аннотация. Цель статьи – привлечь внимание к поэтике художественного времени и пространства в повести о Великой Отечественной войне, написанной в XXI в. Автор «Дороги домой» Николай Васильевич Болкунов (1948–2010) сам войны не видел, но глубоко осмыслил ее суть, сделал акцент на нравственном противостоянии защитников русской земли и разрушающих ее немецко-фашистских захватчиков, уверенных, что им удастся разорвать связи между поколениями, превратить покоренное население в потребителей материальных благ, родства не помнящих. Герменевтический подход к тексту (выявление духовной составляющей) ведет к выделению особо значимой для автора проблемы преемственности, взаимоотношений между поколениями и менталитетами, анализу характеров, авантюрно-приключенческих и занимательных элементов, любовной «линии», трогательных и трагических ситуаций, пейзажных зарисовок, бытовых и натуралистических деталей. Последовательно выявляется переключка военных и послевоенных обстоятельств, определяющих создание широкой исторической картины, цельность которой придает максимальная приближенность автора к психологии лейтенанта Минаева, спустя несколько десятилетий ставшего стариком Михалычем. Пронзительно трагический сюжет целомудренной любви освещает память, всю жизнь главного героя, определяет его внутреннюю установку на укрепление добра, стойкость в защите человеческого достоинства. Эпизоды произведения рисуют образ врага-разрушителя, лишившего многих наших соотечественников крова, светлой юности, любви, здоровья, самой возможности жить. Анализ художественного текста сочетается с привлечением биографических, литературоведческих материалов. Сделан вывод о том, что повесть имеет несомненный педагогический потенциал и может быть рекомендована для чтения и изучения учащимися старших классов, студентами высшей школы и средних специальных учебных заведений.

Ключевые слова: повесть Н.В. Болкунова «Дорога домой», трагический сюжет произведения, герменевтический подход к изучению художественных текстов, проблема разрыва преемственности, словесный пейзаж, историческая и психологическая достоверность в повествовании XXI века

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Алексеева Л.Ф. Память о любви и смерти в повести Н.В. Болкунова «Дорога домой» // Литература в школе. 2020. № 3. С. 44–52. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-44-52

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-44-52

L.F. Alekseeva

Moscow Region State University,
Mytishi, Moscow Region, 141014, Russian Federation

Memory of love and death in N.V. Bolkunov's novel "The road home"

Abstract. The purpose of the article is to draw attention to the poetics of the artistic time and space in the story of the Great Patriotic War, written in the XXIst century. The author of "The Road Home" Nikolaj Bolkunov (1948–2010) did not see the war himself, but deeply understood its essence, emphasized the moral confrontation of the defenders of the Russian land and Nazi-fascist invaders destroying it, confident that they will succeed to break the ties between generations, to turn the subdued population into consumers of material goods, into those who are oblivious to their kin. Hermeneutical approach to the text (identification of the spiritual component) leads to identifying an issue, particularly significant for the author, the issue of succession, relationships between generations and mentalities, analysis of characters, adventurous and entertaining elements, love plotline, touching and tragic situations, landscape sketches, everyday and naturalistic details. Consistently revealed the roll call of military and post-war circumstances, determining the creation of a broad historical picture, the integrity of which is obtained due to the author's closest proximity to lieutenant Minaev's psychology, who became a few decades later an old man, Mikhalych. The piercingly tragic plot of chaste love illuminates the memory, the whole life of the main character, determines his inner setting to strengthen good, resilience in the protection of human dignity. Many episodes of the work paint the image of the enemy-destroyer, who deprived many people of our fatherland of shelter, bright youth, love, health, the very opportunity to live. The analysis of the text is combined with the involvement of biographical, literary materials. It is concluded that the story has an undoubted pedagogical potential and can be recommended for reading and studying by high school students, students of higher and further education institutions.

Key words: N.V. Bolkunov's long short story "The road home", the tragic subject of the work, hermeneutical approach to the study of fiction, the issue of a succession gap, a verbal landscape, historical and psychological authenticity in the narrative of the 21st century

CITATION: Alekseeva L.F. Memory of love and death in N.V. Bolkunov's novel "The road home". *Literature at School*. 2020. No. 3. Pp. 44–52. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-44-52

Современный литературный процесс все более активно попадает в поле зрения литературоведов. Разнообразное воплощение времени и вечности, преемственности поколений, аналитический подход к вопросам мировоззрения и духовного поиска человека – все это находит отражение, например, в работах таких исследователей, как священник Илья Ничипоров [8], Л.Е. Герасимова [2], И.С. Леонов, В.А. Корепанова [5; 6], С.В. Крылова [4].

Повесть «Дорога домой» Николая Васильевича Болкунова посвящена памяти его отца Василия Фроловича. В мае 1945 г., совсем еще молодой, но раненый и контуженный воин вернулся с фронта, когда будущего писателя еще не было на свете (он родился в 1948 г.). В маленькой заметке «Я – сын солдата» (2010) Болкунов записал: «На фронт уходили наши отцы стайками, год от года все более кучеватыми. Возвращались – поодиночке. К концу мая вернулся и мой. Победителем. С ранением в голову, грудь и живот, с контузией и медалью "За отвагу". А победителю-то было тогда восемнадцать» [1, с. 11]. Уходил же Василий на фронт в 1944 г. семнадцатилетним. Тема преемственности заявлена уже короткой строчкой о памяти, неразрывной связи отца и сына. В художественном «чересполосном» повествовании эта проблема

составляет организующий стержень сюжета. Однако это отнюдь не означает, что лицо, кому посвящается произведение, является прототипом главного героя, а тем более – с ним полностью совпадает.

Было бы неверно отнести «Дорогу домой» к разряду семейно-биографических произведений. Многие разводит достоверно существовавшего и воевавшего на фронтах Великой Отечественной войны Василия Фроловича Болкунова и героя повести лейтенанта Минаева. Да и время действия смещено: в художественном повествовании речь идет не о последнем годе войны, а о феврале 1942 г., когда страна переживала трагическую полосу предельного страдания и невыносимой тревоги: еще едва отогнали немцев от Москвы (не очень далеко), и фашисты надеялись на реванш, еще в кольце блокады голодающий Ленинград, нескоро придет пора Сталинградской и Курской битв, а уж тем более – перемещение военных действий за границы Советского Союза.

В перемежающихся главках, где повествование обретает поочередно то «современный», то ретроспективный ракурс, как будто бы два различных героя: молодой командир взвода лыжников-десантников лейтенант Минаев и – пожилой человек Михайлыч, включенный в действительность

последней трети XX в., имеющий весьма взрослого сына, сноху, внучку и правнука Серёжу. Друг с другом эти два разновозрастных персонажа идентифицируются в восприятии читателя далеко не сразу.

Бывший во время войны лейтенантом Минаевым старик Михалыч живет постоянно как будто в двух, даже в нескольких временных измерениях. Для совмещения параллельных сюжетных линий и отрезков требуется некоторое читательское усилие. Увлекаясь повествованием о приключениях десантников, не очень охотно погружаешься в рассказ о будничных семейных днях сельского дома, а потом – о стариках в интернате для одиноких людей, от которых, как правило, отказались родственники. Среди постояльцев этого заведения значительное количество бывших фронтовиков. Судя по тому, что ветеранов войны еще немало, действие происходит в 1970–1990-е гг. (все же не раньше, так как бывший воин успел стать прадедушкой).

События и переживания персонажей переданы с безусловной исторической и психологической достоверностью. Сложившийся текст говорит о знании автором многочисленных произведений о войне, бывших популярными на протяжении всей послевоенной истории XX в., внимательном вслушивании в воспоминания фронтовиков, не публиковавших своих мемуаров, пристальном изучении опубликованных писем и документов непосредственных свидетелей и участников событий. Некоторые материалы, весьма яркие, были помещены и на страницах журнала «Волга – XXI век», которым руководил в качестве главного редактора Н.В. Болкунов [9, с. 13–26]. Вероят-

но, не последнее место занимали при создании «Дороги домой» рассказы и записи отца и других защитников Родины о том, как они воевали, что наблюдали и чувствовали, как глубоко страдали от пережитого в годы юности.

В центре сюжета о прошлом – рейд десантников-лыжников в немецкий тыл на сто километров вглубь от линии фронта с целью овладеть железнодорожной станцией Лучково. Десантный поход мотивирован стратегической задачей отвлечения вражеских сил на себя, чтобы не так оголтело рвались фашистские захватчики к Москве и Ленинграду. Нужно было выбить из пристанционного поселка немецкий гарнизон, отвлечь на себя часть вражеских соединений, которые могли помешать разрыву Ленинградской блокады и готовились вновь двинуться на Москву. Подробно, с детальным воспроизведением ощущений десантников, скользящих в ночной тьме по снегу, описывает автор, как ребята, самому старшему из которых было 25 лет, прокладывали ночами лыжню по открытой местности, а днями скрывались в перелесках и низинах, среди кустарников, опасаясь каждую минуту наткнуться на врага. В повествовании присутствуют элементы приключенческих произведений, что может увлечь читателей-подростков и юношей, школьников средних и старших классов, студентов.

Уже в первую походную ночь пулеметная очередь в полукилометре от взвода Минаева заставила его встревожиться. Волнение лейтенанта усиливалось от воспоминания, что там, на левом фланге, шла с десанниками переводчица Вера, единственная девушка во всей роте, с которой

Минаев едва познакомился. В завязке любовного сюжета, на первый взгляд заслоненного собственно описанием военного похода и сражений, играет роль владение молодого лейтенанта немецким языком. До войны Минаев некоторое время работал в изыскательной геологической партии, начальником которой был поволжский немец. Руководитель говорил на своем родном языке, и люди, работавшие под его началом, непреднамеренно усваивали разговорный немецкий язык: «Крупных месторождений они не открыли, зато половина геологов “шпрехала” без словаря» [1, с. 164]. Лейтенант пообещал неопытной переводчице помочь, ежели такая нужда возникнет, справиться с задачами. Вера окончила только первый курс иняза в пединституте, языком владела слабо, а «некогда любимое занятие, которому она хотела посвятить жизнь, стало для нее ненавистным» [Там же, с. 164]. Тем не менее, девушка надеялась на светлую перспективу. Автор подчеркнул доброжелательное внимание лейтенанта, заметившего такую психологическую тонкость: «Даже говоря о своем первом, может быть, серьезном разочаровании, она не смогла спрятать улыбку. Молодость верила в поправимость ошибки» [Там же, с. 165].

Однако оптимистические впечатления все больше заслоняются трагическими. После первого ночного перехода десантники встретили обозначенную на довоенной карте, но уничтоженную немцами деревню: «От полуразрушенных, припорошенных снегом печей веяло холодом разоренного жилья. – Как кресты на могилах... – обронил кто-то» [Там же, с. 165]. Здесь встретили они лишившуюся хозяев голодную

собаку, которая продолжала охранять место бывшего жилья.

Ставший прадедушкой и лишенный общения с правнуком инвалид, бывший лейтенант Минаев, вспоминает о том походе, оказавшись среди столь же одиноких, как он, стариков. Потерявший ногу во время войны Михалыч попал в интернат по направлению собеса, но сын и сноха не возразили. Их интересовала в этой ситуации только собственная репутация в глазах окружающих.

В сюжет о мирном времени включается банальная история непрочно-го брака внучки Аси, которая развелась с мужем и уехала устраиваться на работу в город. Прадед горячо привязался к правнуку Сереже, оставшемуся без родителей. Старик прививал ребенку мужские качества, но это обернулось для одноногого инвалида изгнанием из дома: по его недогляду Сережа промочил ноги и тяжело заболел, потом разбил коленку, когда они вместе запускали змея. Впрочем, изгнания как такового не было, но старик не стерпел обидных речей снохи, а потом безвольного согласия сына. Разрыв между временами и поколениями все более усугубляется. Интернат замыкает фронтовиков в пространство, отгороженное от «новой» действительности. Современность становится для него все более отстраненной. Иногда он выходил к киоску, просил показать какой-нибудь журнал, но «все это было настолько чужим, что никак не пересекалось с его жизнью» [Там же, с. 168]. Прошлое в отсутствии впечатлений теперешнего дня оживает в душе одинокого человека как кадры киноленты.

Сюжет отодвинувшейся далеко в прошлое истории с явственным оживлением все более драматично

определяет содержание жизни фронтовика, погружает его в атмосферу военных дней. Передвижение десантного отряда с каждой ночью становилось для некоторых бойцов настолько непосильным, что вело к утратам еще до встреч с врагом. Зимний десант сопровождался простудами, потрясениями от увиденных злодеяний врага, разрушений. По-прежнему тревожит Михалыча смерть ослабшего бойца, узкоплечего восемнадцатилетнего мальчишки: «Простуженный, он задыхался от приступов кашля и все чаще отставал» [1, с. 169]. Отправить его в санроту не удалось, так как на шестые сутки похода ночью парнишка сошел с лыжни, а утром посланные на розыски нашли его мертвым. Вдобавок самолеты противника «...изматывали непрерывными бомбежками. Спасал лес... Выручали лыжи, с которыми они не расставались даже во время короткого сна» [Там же, с. 168–169]. Погружение современного читателя в реальное прошлое здесь дает возможность получить опыт воспитания на примерах мужества и сострадания.

К холоду, невозможности выспаться добавился голод, слабость от отсутствия питания. Ели конину убитой и вмерзшей в снег лошади, липовое лыко, находили немного шиповника для чая, вскипяченного из растаявшего снега. Все сцены выписаны с четким вниманием к деталям, включением диалогов, лаконичных пейзажных зарисовок, среди которых и панорамные изображения видов, и динамичные описания того, что мелькает перед глазами идущего на лыжах или ползущего по снегу бойца. Крупными штрихами в эпизодических сценах выписаны характеры: находчивого и сообразительного двухметрового

Павла Глущенко, рядового двадцатипятилетнего Карпова, самого старшего в отряде; сухопарого, с рябым лицом Асташкина, простуженного, постоянно кашляющего комбата, расторопного ординарца Петрова. Одним из концептуально значимых звеньев повествования является эпизод, воспроизводящий то, как инициативный Глущенко организовал нападение на вражеских связистов. Когда после небольшого боя четверо немцев, офицер и трое рядовых, оказались убитыми, десантники изучили их документы и письма немцев, которые надеялись, как выяснилось при чтении, посетить летом завоеванную Москву.

Особое место в композиции повести занимает письмо офицера, который выразил свои мечтания в послании своей жене в Лейпциг. В частном письме он по существу «свободно» излагает программу Гитлера, Геринга и других фашистских идеологов. «Довольно сентиментальностей, недостойных солдата третьего рейха, – переводила Вера. – Еще немного – и наш народ станет властелином Европы. Преданные солдаты фюрера получают в награду русские земли, и, возможно, я подарю тебе тихое поместье близ Москвы, где будем жить во дворце, построенном... русскими» [Там же, с. 177]. Вера опасается, что не справится с переводом, волнуется, и Минаев помогает ей переводить: «Нам необходимо жизненное пространство сделать немецким по населению и по духу. Необходимо разложить русских как нацию» [Там же, с. 176]. Немец обещал супруге, что в их доме будет слуга Иван, мастер готовить русский борщ и сибирские пельмени. А для того, чтоб он не начинил пельмени

ядом, они дадут Ивану «эликсир Фергессенхайт», лекарство забвения. В письме спроектирована перспектива унижительного рабства: «мы <...> сделаем так, чтоб Иван расценивал себя как биологическую особь <...>. Каждый – сам по себе. Биологические особи будут заняты тем, чтобы оберегать свое животное благополучие» [1, с. 178–179]. Читателю открывается тревожащая автора мысль о разрыве преемственности как основы уничтожения менталитета покоренного народа. Здесь она сформулирована как одна из далеко идущих целей военного противника. Повествование о событиях, которые происходят в России спустя несколько десятилетий, во многом обнажает то, как процесс этот стремительно реализуется, вопреки военной Победе.

В потоке повествования лишь угадываются очертания любовной истории. Минаев, прощаясь с Верой, подарил ей шоколадку, которую она разделила пополам. Едва наметившийся любовный роман, робко вклинившись в суровое повествование, жестко обрывается трагическим финалом. После тяжелого ранения Веры измученный в неудачном бою за Лучково Минаев надеялся спасти девушку, под обстрелом тянул ее на волокуше, сооруженной из Вериных лыж и парашютной ткани. Ему помогал верный помощник Глущенко. Вера сообщила Минаеву адрес своего дома в провинциальном городке Вольске. Казалось бы, путь к спасению завершается благополучно, поскольку Минаев вывез Веру в лесную зону, укрывающую от огня, но было поздно, – ранение оказалось смертельным. Значительность едва начавшейся любви подчеркнута описанием позы горюющего лейтенанта:

«...Минаев долго сидел у ее изголовья, неуклюже подвернув под себя ноги. Казалось, ни одна мысль, ни одно чувство не беспокоили его. Все потеряло смысл. И все-таки оцепенение потихоньку вытеснялось чем-то другим: в нем вызревало решение, которое он должен был принять за двоих» [Там же, с. 203]. Оставив уже умершую Веру, он возвратился в Лучково, взорвал водонапорную башню, где был у немцев дзот, дополз назад до леса, но и его ранило, – он потерял сознание и очнулся уже в госпитале.

Всю оставшуюся, довольно длинную жизнь он прожил на костылях. Несмотря на инвалидность, Михалыч сумел создать семью, получить высшее образование, работал до старости, опекал правнука. История женитьбы Минаева освещена достаточно скупо. Только после рождения сына герой осознает свою вину перед женой: «Не сразу, но все-таки понял: и тяжелую память надо нести достойно. Ожесточаться – самое поганое дело. Их уже не поднимешь. Ни Веру, ни ребят моих» [Там же, с. 215].

В финале автор обращается к истории о том, как Минаев посетил места прежних боев. Вновь, с остро выраженной авторской тревогой, описана в повести ситуация разрыва между поколениями. Перед тем, как посетить станцию Лучково, Михалыч, работавший юристом, должен был срочно провести разбирательство: «Молодые вахлаки напились, фронтовика избили. Зверски избили. Без причин. Немотивированное преступление» [Там же, с. 215]. Минаев должен был выступать в роли защитников этих «подонков», найти хоть что-то, что могло оправдать их, не помнивших того, как это получилось. «Вот в чем причина – в беспамятстве», –

сокрушается бывший воин-защитник, а теперь юрист-защитник [1, с. 216]. Вся душа Минаева сконцентрировалась в конце жизни на памяти. Во время посещения Лучкова возле водонапорной башни Михалыч потерял сознание, напугав школьников. На одном из обелисков герой читал имена погибших бойцов своего взвода: Асташкин, Воробьев, Глущенко, а затем увидел и самого себя – Минаева Василия Михайловича. «Что ж, думаю, на строчку эту имею законное право. Пусть душа моя тут покоится, другого приюта ей не сыскать» [Там же, с. 217]. Еще через три фамилии значилась в списке младший лейтенант Вера Миронова. Этот эпизод лишь подтверждает нашу мысль о том, что повесть Николая Болкунова, по сути, все же история любви, оставившей след в душе героя, осветившей всю его жизнь, любви целомудренной, короткой, оборванной войной и – завещанной потомкам, вечной.

Личность автора, его нравственные принципы выражены в повести подчас с плакатной заостренностью, суровой требовательностью по отношению к читателю, его духовным ориентирам и убеждениям. Завершая заметку об отце, писатель задает вопрос, волновавший его со школьных лет: «Что же унаследовал я, его сын? Если Господь сподобил тебя оказаться в рубежном окопе – стой

на смерть. Какие бы атаки, ожесточенные, вероломные, ни обрушивались на тебя – стой на смерть. Тебе отступать некуда – дальше бесчестие. Не щади в благородной ярости ни головы, ни груди, ни живота. Бейся до конца. Не ради медали “За отвагу” – ради жизни, ради вчерашней Победы, ради сегодняшней любви» [Там же, с. 12]. Это публицистическое обобщение завершается спокойными строчками, философскими, явно итоговыми. Вероятно, здесь тот исток, из которого вышло повествование «Дорога домой»: «Мое поколение – особое. Оно родилось от фронтовиков, передавших сыновьям своим ген победителя в борьбе за правое дело» [Там же, с. 12].

У повести и этой биографической заметки одна дата – 2010. Это год расставания писателя с земным пространством жизни. Николай Болкунов – автор многих произведений, среди них особую боль и тревогу передают повести «Прости мя, Господи» и «Дорога домой». Думается, что рассмотренная нами повесть будет интерпретирована средствами других видов искусства, станет источником нового творческого осмысления. Проза Н.В. Болкунова привлечет внимание и тех, кто имеет дело с воспитательной работой, преподаванием современной русской литературы в средней и высшей школе.

Библиографический список

1. Болкунов Н.В. Долгота дней моих. Саратов, 2018. URL: <https://ru.calameo.com/read/001277039c28877bbe477> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Герасимова Л.Е. Пунктирная линия жизни. Саратов, 2018.
3. Кадаев В.С. Дневник легкомысленной женщины: маленькая повесть о большой войне // Волга – XXI век. 2005. № 5–6. С. 77–101.
4. Крылова С.В. Новинки русской литературы XXI века. Ч. 1. М., 2015.
5. Леонов И.С. Русская приходская проза XXI века как литературный феномен. USA, 2018.

6. *Леонов И.С., Корепанова В.А.* Поэтика православной прозы XXI века. Ярославль, 2011.
7. Новинки русской литературы XXI века. Ч. 2 / под ред. С.В. Крыловой. М., 2018.
8. *Священник Илья Ничипоров.* Русская литература и православие: пути диалога. М., 2019.
9. Цена победы // Волга – XXI век. 2005. № 5–6. С. 13–26.

References

1. Bolkunov N.V. Dolgota dnei moikh [Longitude of my days]. Saratov, 2018. URL: <https://ru.calameo.com/read/001277039c28877bbe477> (In Russ.)
2. Gerasimova L.J. Punktirnaia liniia zhizni [Dotted line of life]. Saratov, 2018. (In Russ.)
3. Kadijev V.S. Diary of a frivolous woman: a small story about a big war. *Volga – XXI vek.* 2005. No. 5–6. Pp.77–101. (In Russ.)
4. Krylova S.V. Novinki russkoj literatury XXI veka [Novelties of Russian literature of the XXI century]. Vol. 1. Moscow, 2015. (In Russ.)
5. Leonov I.S. Russkaja prihodskaja proza XXI veka kak literaturnyj fenomen [Russian parish prose of XXI century as a literary phenomenon]. Raleigh, 2018. (In Russ.)
6. Leonov I.S., Korepanova V.A. Poetika pravoslavnoj prozy XXI veka [Poetics of XXI century Orthodox prose]. Yaroslavl, 2011. (In Russ.)
7. Novinki russkoj literatury XXI veka [Novelties of Russian literature of the XXI century]. Vol. 2. S.V. Krylova (ed.). Moscow, 2018. (In Russ.)
8. Priest Ilya Nichiporov. Russkaja literatura i pravoslavie: puti dialoga [Russian literature and Orthodoxy: ways of dialogue]. Moscow, 2019. (In Russ.)
9. The price of victory. *Volga – XXI vek.* 2005. No. 5–6. Pp. 13–26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2020, принята к публикации 10.05.2020
The article was received on 20.03.2020, accepted for publication 10.05.2020

Сведения об авторе / About the author

Алексеева Любовь Федоровна – доктор филологических наук; профессор кафедры русской литературы XX века Историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Мытищи Московской области

Liubov' F. Alekseeva – ScD in Philology (Literature); Professor at the Department of the Russian Literature of the XX-th century, Institute of History and Philology, Moscow Region State University, Mytishi, Moscow Region

E-mail: office@mgou.ru; kaf-ruskdv@mgou.ru